

Голос её не был полностью женским и тонким, а скорее низким, с легкой хрипотцой.

Цзин Сы на мгновение замер, в глазах сверкнул свет. Затем он протянул нефритового тигра Бай Хэну. Так же, как вчера в Императорском саду он без раздумий отдал золотой нефритовый флакон слуге, теперь, отдавая тигра, он не испытал ни малейшего сожаления.

— Тогда дарю тебе, — его детский голос, еще не ломавшийся, звучал нежно, но в нём сквозила холодность.

Бай Хэн протянула обе руки, словно принимая бесценное сокровище, и отвесила поклон:

— Благодарю Ваше Высочество.

— Сегодня безветренно, Ваше Высочество, вы наденете вуаль? — Аккуратно спрятав нефритового тигра за пазуху, Бай Хэн взяла новую белую вуаль и вопросительно посмотрела на Цзин Сы.

Хотя вуаль пропускала воздух, носить её на лице было всё равно неудобно. Если можно было обойтись без неё, Цзин Сы, естественно, не хотел этого. Он покачал головой, отказываясь.

Бай Хэн убрала вуаль обратно.

Приведя себя в порядок, Цзин Сы встал перед медным зеркалом. В его фигуре уже угадывались стройные очертания юноши, облаченного в красное конфуцианское одеяние, что придавало ему благородство. В сочетании с лицом, в котором лишь начинала распускаться красота, он выглядел умопомрачительно.

Бай Хэн бросила быстрый взгляд и снова опустила ресницы, о чем-то задумавшись.

За окном цвели весенние цветы, но Цзин Сы мог оставаться лишь в Восточном дворце. Перед ним лежала раскрытая книга, но, возможно, из-за весеннего настроения буквы, раньше вызывавшие интерес, сейчас не шли в голову.

Бай Хэн унесла завтрак Цзин Вэю. Цзин Сы не любил, когда за ним ухаживает много слуг, поэтому, хотя вокруг Восточного дворца стояла усиленная охрана, возле него обычно находился лишь один человек. Теперь же, когда Бай Хэн ушла, огромный Восточный дворец казался пустым и одиноким.

— Интересно, хорошо ли отец поел, — не в силах сосредоточиться, Цзин Сы отвел взгляд и задумчиво уставился на стоящий неподалеку керамический сосуд с карпами.

Если бы он мог свободно передвигаться, то смог бы лично проследить за отцом.

Один из карпов выпрыгнул из воды и упал обратно, подняв брызги. Цзин Сы инстинктивно моргнул, а открыв глаза, увидел перед собой пару чистых зеленых глаз.

— Ах! — Цзин Сы испугался и отпрянул.

Он сидел на каменной скамье, и за спиной была пустота. Резко откинувшись назад, он потерял равновесие и начал падать.

На лице Хулюй Чэна промелькнуло сожаление, но он среагировал мгновенно: протянул руку, схватил Цзин Сы и слегка потянул на себя.

Цзин Сы снова твердо сел.

Напугав Цзин Сы, Хулюй Чэн почувствовал неловкость. Он опустил голову, голос его прозвучал глухо:

— Прости.

Поскольку фраза была простой, он произнес её довольно бегло.

Видя его состояние, Цзин Сы, конечно, не мог его ругать, но тон его стал еще более холодным, чем обычно:

— Зачем ты снова пришел?

Хулюй Чэн не уловил оттенка отчуждения в его голосе и, услышав вопрос, серьезно ответил:

— Принес тебе... кое-что.

— Что? — Цзин Сы только сейчас заметил, что одна рука Хулюй Чэна скрыта за спиной.

Хулюй Чэн улыбнулся и вытащил руку. Это была сильная рука с грубыми суставами и широкой ладонью, но сейчас она бережно держала нежно-розовый цветок. Зверь, нюхающий розу — это выглядело именно так.

— Это тебе.

Но, к его удивлению, разглядев, что это такое, Цзин Сы словно увидел врага. Лицо его побледнело, он резко отскочил назад, отойдя на безопасное расстояние.

На этот раз он не потерял равновесие, а вскочил и отступил до стены, закрыв лицо рукавом. Глаза его широко распахнулись от страха.

Хулюй Чэн заволновался, сжимая цветок, и сделал шаг вперед. Цзин Сы, видя, что тот собирается подойти, закричал:

— Не подходи!

Хулюй Чэн замер, в глазах его читалось чистое недоумение, губы сжались в прямую линию:

— Почему?

В первый раз, когда он подарил ему браслет, тот отказался. Теперь, когда он принес цветок, он снова выглядел так, будто ему предложили что-то отвратительное.

Возможно... Цзин Сы действительно не любил его, а спас просто так. При этой мысли глаза Хулюй Чэна, в которых только что светилась улыбка, померкли.

Цзин Сы с детства страдал аллергией на пыльцу. От запаха цветов у него всё тело покрывалось красными пятнами, и поднималась температура.

Но странно, что аромат османтуса его совсем не беспокоил. Наоборот, если в покоях не курились благовония османтуса, он с трудом засыпал.

Если бы кто-то хотел ему навредить, яду даже не понадобилось бы — достаточно было бы

покрыть себя пылью и подойти к нему. Из-за этой странной болезни ему приходилось постоянно носить шелковую вуаль и жить затворником в Восточном дворце.

Чтобы скрыть эту тайну, Цзин Вэй выставил вокруг Восточного дворца усиленную охрану, а число слуг, обслуживающих Цзин Сы, сокращалось. Цзин Сы ненавидел это и старался не думать об этом, но это не меняло факта: он не мог свободно перемещаться.

Поэтому во всем Восточном дворце, кроме нескольких высоких деревьев османтуса, не было других цветущих растений. В то время как весь Императорский сад утопал в ярких красках цветов, Восточный дворец казался удивительно блеклым.

Видимо, именно потому, что в Восточном дворце не было ярких цветов, Хулюй Чэн и решил сорвать цветок и принести ему.

К сожалению, вышло совсем наоборот.

Цзин Сы мысленно застонал. Он видел, как нахмурились брови Хулюй Чэна, как сжались его губы, и почему-то в этом высоком и сильном юноше он увидел обиду.

Хотя Цзин Сы не любил говорить о своей болезни, видя, как Хулюй Чэн собирается сделать шаг, он испугался, что тот подойдет слишком близко, и решил объяснить.

Он по-прежнему прикрывал рот и нос рукавом, и сквозь алую облачную парчу его глаза, казалось, покрытые дымкой, смотрели на Хулюй Чэна.

Хулюй Чэн почувствовал странное сжатие в груди, словно его заколдовали, и замер, не в силах сделать шаг.

— От аромата цветов я заболеваю, — видя, что Хулюй Чэн, похоже, отказался от мысли подойти ближе, Цзин Сы с облегчением продолжил. — Поэтому я и ношу вуаль.

Его глаза, напоминающие лепестки персика, скользнули по цветку в руках Хулюй Чэна. Голос, доносившийся из-под ткани, звучал глуховато, но почему-то казался милым и слегка капризным:

— Ты можешь выбросить его? Я не хочу болеть, это очень неприятно.

Лицо Хулюй Чэна мгновенно покрылось румянцем.

В голове словно вскипел чайник, горячий пар ударил в лицо, заставляя его краснеть.

И еще более странное: хотя, слушая других, ему обычно требовалось время, чтобы понять смысл речи, голос Цзин Сы он понимал почти мгновенно, как бы сложен тот ни был.

Нежно-розовый цветок в его руке, который он так бережно нес, всё еще был свеж и красив. Когда он срывал его с ветки, тот казался ему прелестным. Но теперь, осознав, что этот цветок может причинить вред Цзин Сы, Хулюй Чэн смотрел на него с отвращением.

Почти не раздумывая, он отбросил цветок в сторону и, разведя руки, показал, что они пусты:

— Выбросил. Ты... можешь подойти.

Только тогда Цзин Сы опустил руку и приблизился. Но на всякий случай всё же накинул на лицо вуаль.

Хулюй Чэн наблюдал за его действиями, и когда прекрасное лицо скрылось под тканью, в его зеленых глазах появилось разочарование:

— Какая жалость.

Он сказал это на своем родном языке, и Цзин Сы не понял. Завязывая за головой ленту, которая удерживала вуаль, он поднял глаза и спросил:

— Что ты сказал?

Хулюй Чэн слегка покачал головой:

— Ничего. Дай, я помогу.

Сказав это, не дожидаясь ответа, он шагнул к Цзин Сы сзади, перехватил ленту, которую тот только начал завязывать, и ловко сплел её.

Лента была пятицветной, с золотыми кистями на концах, и, переплетаясь с черными волосами Цзин Сы, смотрелась чудесно.

Хулюй Чэн украдкой провел пальцами по мягким волосам, прежде чем медленно произнес:

— Готово.

Цзин Сы обернулся и улыбнулся:

— Спасибо.

Его глаза, напоминающие лепестки персика, сияли на солнце, и Хулюй Чэн на мгновение застыл, очарованный.

Не замечая его задумчивости, Цзин Сы сел обратно на каменную скамью, опустив руки и выпрямив спину. Он посмотрел на высокого и крепкого Хулюй Чэна и с любопытством спросил:

— Как ты сюда попал?

Хулюй Чэн, хотя и понимал речь Цзин Сы, с трудом подбирал китайские слова, чтобы выразить свои мысли. На этот раз Цзин Сы тоже потратил некоторое время, чтобы его понять.

<http://bllate.org/book/16771/1563766>